

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 2 (9). Июнь 2014

Л. В. ГЕРВИЦ. ВОСПОМИНАНИЕ О ТРИГОРСКОМ. 1978. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

* * *

*...От суеты столицы праздной,
От хладных прелестей Невы,
От вредной сплетницы молвы,
От скуки,
столь разнообразной,*

*Меня зовут холмы, луга,
Тенисты клены огорода,
Пустынной речки берега
И деревенская свобода...*

А. С. Пушкин. N. N.
(В. В. Энгельгардту). 1819

ПУШКИНСКИЕ ТОРЖЕСТВА

6 июня отмечаются Пушкинский день России и День русского языка. Их объединил светлый и радостный праздник – День рождения великого русского поэта. В этом году ему исполняется 215 лет. Рождение российского гения сегодня воспринимается как свидетельство торжества русского слова и русской литературы в мировой культуре.

По давней традиции в Михайловском собираются те, кому посчастливилось стать участниками Всероссийского (прежде Всесоюзного) Пушкинского праздника поэзии. Нынче он пройдет в 48-й раз и впервые не в канун, а именно 6 июня. Начнется он с литии и возложения цветов к могиле Поэта. Затем откроются две пушкинских выставки. Выставка из музейных фондов откроется в усадьбе «Петровское». Она станет приглашением в мир Пушкина, отраженный в живописи, графике, скульптуре, книжной иллюстрации. Вторая (в Научно-культурном центре) представит коллекцию произведений известных русских художников Н. В. Кузьмина и Т. А. Мавриной, принадлежащую их потомку. О них писали, что третьим в семье был Пушкин и к нему относились «не как к бронзовому классику, а как к живому человеку». На выставке будут иллюстрации к пушкинским произведениям, русским народным сказкам, пейзажи, натюрморты.

К участию в празднике приглашены поэты из Пскова, Москвы, Петербурга, Омска, Махачкалы, Харькова, Ханты-Мансийска. Нас ожидает встреча с лауреатом Новой Пушкинской премии 2014 года Светланой Кековой.

Сценическими площадками праздника станут Научно-культурный центр и поэтическая поляна в Михайловском, где 6 и 7 июня представят свое творчество более десяти профессиональных и народных коллективов. Экскурсии, выступления поэтов и бардов, спектакли, возможность неспешно пройтись по аллеям парка, получить приз за чтение вслух пушкинского произведения, принять участие в играх пушкинского времени, научиться составлять цветочные композиции – вот далеко не полный перечень того, что входит в программу праздника.

В этом году расширяются границы Пушкинского праздника. В его орбиту попадает Российский центр науки и культуры в Копенгагене (Дания), где 6 июня состоится открытие музейной выставки. В нее вошли офорты, литографии, фото- и видеоматериалы, книги, представляющие пушкинский уголок на Псковщине. На открытии прозвучит музыка отечественных и зарубежных классиков в исполнении известного пианиста Вадима Пальмова. В эти же дни в далеком Нарьян-Маре завершается конкурс «На двоих нам – триста лет», организаторами которого стали Пушкинский Заповедник и редакция газеты «Нарьяна вындер» («Красный тундровик»). Конкурс посвящен 215-летию А. С. Пушкина и 85-летию образования автономного ненецкого округа. Победителей ожидает поездка в Михайловское.

Сегодня в музее-заповеднике делается все необходимое, чтобы наши гости не только услышали мелодию пушкинской строки или прониклись очарованием окрестного пейзажа, но и ощутили потребность читать и перечитывать пушкинские произведения, желание возвращаться в Михайловское. Сюда надо приезжать. С любимыми, взрослыми и детьми, с теми, в кого верите, как в самого себя. Это место просто не может быть не разделенным с близким человеком. Оно достаточно велико для того, чтобы вам хватило двух выходных дней для первой встречи. А потом вы вспомните о Михайловском, и, не узнавая себя, вдруг отложите срочные дела ради тома «Евгения Онегина», зачитаетесь и забудете обо всем, и удивитесь тому, как разительно меняется Пушкин с течением времени. Когда это однажды произойдет, наступит время для возвращения. И с каждым новым приездом пушкинская земля будет сильнее звать вас, прорастая в вашем сердце своей красотой, отзываясь добрыми мыслями, делами, упованиями. Вы будете принадлежать Михайловскому так же, как и оно вам, незримо, но нерасторжимо.

С Днем рождения Пушкина! С Пушкинским днем России! С Днем русского языка!

Г. Н. Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

ПРЕКРАСНЫЕ СБЛИЖЕНИЯ

В октябре этого года нашему музею предстоит открыть выставку в Великобритании, на родине выдающегося поэта Роберта Бёрнса (1759 – 1796), которого называют «шотландским Пушкиным». Это событие включено Министерством культуры России в план «Перекрестного года культуры Великобритании и России 2014». Несмотря на кажущееся обилие времени работа над выставкой уже началась.

Роберт Бёрнс родился 25 января 1759 г. в деревушке Аллоуэе, располагавшейся в графстве Эр. Сохранился дом, где родился поэт. Сегодня это мемориальный музей поэта, принимающий ежегодно до 300 тысяч посетителей. В работах, посвященных биографии и творчеству поэта, отмечается, что Бёрнс для шотландского народа то же, что Пушкин для русских. Сходство просматривается в их биографиях, убеждениях, в творческих поисках, понимании предназначения поэта, его роли в истории своего народа, в создании (Пушкин) и сохранении (Бёрнс) родного литературного языка. Сегодня можно говорить и о сходстве, существующем между нашими музеями, о том, что, перефразируя Пушкина, бывают прекрасные сближения. То, что мы называем охранной территорией вокруг музея-заповедника, в Шотландии определяется как территория Национального парка со строгими правилами, касающимися жизнедеятельности человека. Это тот же, воспетый Поэтом, ландшафт, исторические постройки, сады и парки, река, радующие глаз человека. Об этом рассказал Нэт Эдвардс, директор Дома-музея Роберта Бёрнса, посетивший Пушкинский Заповедник 25 – 26 мая. Во время экскурсии по Михайловскому было заметно, что нашему гостю многое напоминает родные места. Е. Н. Севастьянова, хранитель усадьбы, вела экскурсию на английском языке, и это походило на беседу двух профессионалов. В Книге впечатлений осталась запись: «Песня кукушек, запах сирени и самая суть гения Пушкина наполняют каждый уголок этого волшебного места. Я всегда его буду помнить с любовью и восхищением. Нэт Эдвардс (Музей Роберта Бёрнса) 26/05/14» (с англ.).

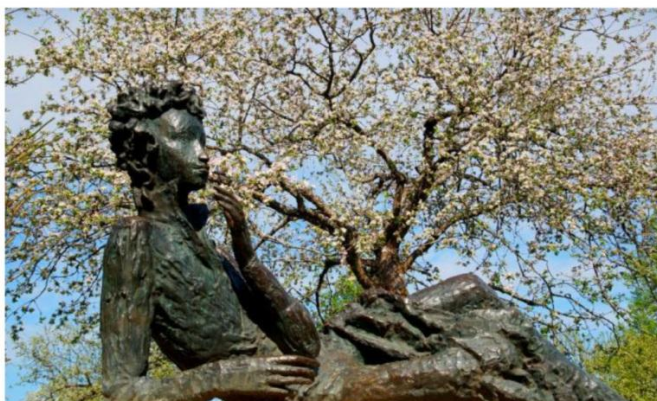

НЭТ ЭДВАРДС, ДИРЕКТОР ДОМА-МУЗЕЯ РОБЕРТА БЁРНСА. ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА

Потом было знакомство с музеем «Пушкинская деревня», где гость и колосья обмолочивал, и лен мял, и наряд крестьянский примерил. Здесь же состоялось обсуждение концепции будущей выставки (авторы А. Е. Бойцова и В. Ю. Козмин), просмотрены в электронном виде отобранные экспонаты. Наш гость попросил представить Пушкинский Заповедник произведениями, воспроизводящими усадебные и окрестные пейзажи, картины сельской жизни, нашедшие отражение в произведениях Пушкина.

Приезд Нэта Эдвардса в Пушкинский Заповедник пришелся на те дни, когда в музее идет подготовка к национальному празднику – Пушкинскому дню России. А у него на родине 25 января, день рождения Роберта Бёрнса, считается национальным праздником Шотландии.

Н. Б. Василевич,
начальник службы информации

ПУШКИН-ЛИЦЕИСТ. 1988. СКУЛЬПТОР Г. В. ДОДОНОВА. ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА

«ПОД СЕНЬЮ МИРНОЮ МИНЕРВИНОЙ ЭГИДЫ...»

200 лет назад вышел в свет № 13 российского двухнедельного журнала «Вестник Европы», где появилось первое печатное произведение А. С. Пушкина – «К другу стихотворцу». Посланное в издательство анонимно (вероятно, Дельвигом, тайком от автора), оно не было опубликовано сразу. По тогдашним правилам, печататься под своим именем лицеистам запрещалось. Антон Дельвиг, опередивший друга на один номер, опубликовал в «Вестнике Европы» свои стихи «На взятие Парижа» под псевдонимом «Руской». Пушкин использовал прием анаграммы, и его первый печатный опыт, рожденный «Под сенью мирною Минервиной эгиды», был подписан: Александр Н. к. ш. п.

Известный библиограф, знакомец Пушкина С. Д. Полторацкий так вспоминал это событие: «Оно (стихотворение. – И. П.) появилось в свет в субботу, 4 июля 1814 года <...>. Измайлов (Владимир Васильевич), издававший в 1814 году «Вестник Европы», получил это стихотворение еще в апреле месяце, но не хотел его печатать, не узнав прежде имени сочинителя». И далее Полторацкий приводит обращение «От издателя», напечатанное в 8 номере журнала: «Просим сочинителя присланной <...> пьесы под названием «К другу стихотворцу», как всех других сочинителей, объявить нам свое имя, ибо мы поставили себе законом не печатать тех сочинений, которых авторы не сообщили нам своего имени и адреса. Но смеем уверить, что мы не употребим во зло право издателя и не откроем тайны имени, когда автору угодно скрыть его от публики».

Так юный Пушкин узнал о проделке «предателей-друзей», которые

Невинное творенье
Украдкой в город шлюют
И плод уединенья
Тисненью предают.

К Дельвигу. 1815

Разумеется, слово «предатель» здесь имеет шуточный оттенок – с настоящей изменой, клеветой, гонением он встретится гораздо позже. А пока ему не может не льстить первый, хотя и не такой явный успех, каким его наградит судьба год спустя. И это будут знаменитые «Воспоминания в Царском Селе», первое стихотворение Александра Пушкина, опубликованное под его полным именем.

Кажется, ни раньше, ни потом в печати не появлялось стихов с таким названием: «К другу стихотворцу», хотя жанр послания (и особенно поэта к поэту) был весьма распространен не только в пушкинское время. Оставляя читателю возможность самому узнать или перечитать первое напечатанное произведение Пушкина, приведем два примера: как мужественно-исповедально подхватил тему известный ленинградский поэт и наставник поэтов Глеб Семенов (1918 – 1982) и как неожиданно, талантливо, озорно обыграла этот жанр наша современница, московский поэт и переводчик Марина Бородинская. Напомнив, между прочим, что Пушкин – «веселое имя».

И. Парчевская, ведущий специалист
службы музейной информации

К ДРУГУ СТИХОТВОРЦУ

Жизнь для волненья дана...

Баратынский

Зачем, высоко обаяясь
дышать размером и добром,
уравновешенный безумец,
ты слепо брызгаешь пером?
Твоя лихва в пыли полемики
лишь убеждает, что и ты
такой же – если и не пленник,
то соучастник суеты.

Мы все, как все: на службу топай,
читай газету, шей пальто, –
живем, и нет на нас потопа,
все граждане и все – никто.
Живем в толпе, куда живы,
владельцы, съемщики, жильцы,
клиенты, члены, пассажиры,
мужья, любовники, отцы.

И нет, не в стихотворных перлах,
а в лязге этом и лузге
у нас (лишь славы, что у первых!)
душа висит на волоске. –
Ни позабыть о дальнем друге,
ни самого себя простить...
Нам только кажется, что руки
легко вдоль тела опустить!

Копейки наши – ахи-охи!
но жизнь становится судьбой:
мы платим по счетам эпохи
не словесами, а собой.
Рабами вбитых в нас понятий,
стянув последние трусы,
предстанем – как в военкомате –
и зябко станем на весы.

Глеб Семенов. Из книги «Концерт
для возраста с оркестром».
СПб.: «Звезда», 2000. С. 47 – 48.

К ДРУГУ СТИХОТВОРЦУ

Мы вместе пили, мы вместе ели,
Но согласись, мон амур,
Что два поэта в одной постели –
Все-таки чересчур.

Ну да, случаются исключения,
Вот хоть Верлен и Рембо.
Но их любовные приключения
Нам повторить слабо.

А вдруг к священной жертве некстати
Потребует Аполлон –
Как мы пойдем в тесноте объятий
Кого к ней требует он?

Не лучше ль двум разойтись поэтам
По койкам – да на покой,
И по стишку сочинить об этом?
Прочти, как закончишь, свой!

Марина Бородинская
Из книги «Ода близорукости».
М.: Время, 2013. С. 74.

Х Х В Е К О П У Ш К И Н Е

К 215 - й г о д о в щ и н е

с о д н я р о ж д е н и я п о э т а

В. А. ФАВОРСКИЙ. ПУШКИН-ЛИЦЕИСТ. 1935. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Мы продолжаем публикацию высказываний о Пушкине в стихах и прозе, объединенных общей темой, связанной с его поэтическим детством и детством, юностью, зрелостью тех, кто о нем говорит – с восхищением, признательностью и любовью. За одним исключением, все они представляют «Настоящий Двадцатый Век» (Ахматова), ставший принадлежностью истории, но оставивший нам возможность заинтересованного, изучающего, благодарного вслушивания и всматривания. А поэтическое имя, представляющее новый век и заключающее подборку, выбрано, как увидит читатель, тоже не случайно.

И. П.

* * *

Смуглый отрок бродил по аллеям,
У озерных грустил берегов,
И столетие мы лелеем
Еле слышный шелест шагов.

Иглы сосен густо и колко
Устилают низкие пни...
Здесь лежала его треуголка
И растрепанный том Парни.

1911

Анна Ахматова

Наша память хранит с малолетства веселое имя: Пушкин. Это имя, этот звук наполняет собою многие дни нашей жизни. Сумрачные имена императоров, полководцев, изобретателей орудий убийства, мучителей и мучеников жизни. И рядом с ними – это легкое имя: Пушкин.

Александр Блок. О назначении поэта. 1921

Еще выше стояли материнские русские книги – Пушкин в издании Исакова, семьдесят шестого года. Я до сих пор думаю, что это прекрасное издание, оно мне нравится больше академического. В нем нет ничего лишнего: шрифты располагаются стройно, колонки стихов текут свободно, как солдаты летучими батальонами, и ведут их, как полководцы, разумные четкие годы включительно по тридцать седьмой. Цвет Пушкина? Всякий цвет случаен – какой цвет подобрать к журчанию речей? <...>

Мой исаковский Пушкин был в ряске никакого цвета, в гимназическом коленкором переплете, в черно-бурой, вылинявшей ряске, с землистым песочным оттенком, не боялся он ни пятен, ни чернил, ни огня, ни керосина. Черная песочная ряска за четверть века все любовно впитывала в себя, – духовная затрапезная красота, почти физическая прелесть моего материнского Пушкина так явственно мною ощущается. <...>

Осип Мандельштам. Книжный шкаф.

Из книги «Шум времени». 1923

* * *

Я родился в Москве. Я дыма
Над польской кровлей не видал,
И ладанки с землей родимой
Мне мой отец не завещал.

России – пасынок, а Польше –
Не знаю сам, кто Польше я.
Но: восемь томиков, не больше, –
И в них вся родина моя.

Вам – под ярмо ль подставить выю
Иль жить в изгнании, в тоске.
А я с собой свою Россию
В дорожном уношу мешке.

Вам нужен прах отчизны грубый,
А я где б ни был – шепчут мне
Арапские святые губы
О небывалой стороне.

25 апреля 1923
Saarow

Владислав Ходасевич

После тайного сине-лилового Пушкина у меня появился другой Пушкин – уже не краденый, а дареный, не тайный, а явный, не толсто-синий, а тонко-синий, – обезвреженный, прирученный Пушкин издания для городских училищ с негрским мальчиком, подпирающим кулачком скулу.

В этом Пушкине я любила только негрского мальчика. Кстати, этот детский негрский портрет по сей день считаю лучшим из портретов Пушкина, портретом далекой африканской души его и еще спящей – поэтической. Портрет в две дали – назад и вперед, портрет его крови и его грядущего гения. <...>

Марина Цветаева. Мой Пушкин. 1937

Х Х В Е К О П У Ш К И Н Е

К 215 - й годовщине с о д н я р о ж д е н и я п о э т а

ПУШКИН

Кто знает, что такое слава!
Какой ценой купил он право,
Возможность или благодать
Над всем так мудро и лукаво
Шутить, таинственно молчать
И ногу ножкой называть?..

1943

Анна Ахматова

Е. И. ГЕЙТМАН. А. С. ПУШКИН. 1822. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАГОВЕДНИКА

Сначала слышалось только: «Бу-бу-бу...». Это большие бабушкины губы бубнили над непрочным детским теменем, извещая его о грядущей истине, о радости, дарованной всем ни за что ни про что, просто за заслугу рождения. Потом, в сиротстве эвакуации, бормотание проявилось в слова – до сих пор пугаюсь их нежной и безвыходной жути: «Буря мглою небо кроет...».

Много лет спустя в Тригорском, при буре и мгле, при подсвечнике в три огня, услышу, как сама по себе, отвечая заводу прошлого столетия, расплывается в клетке маленькая золотая птичка – услада одиноких зимних вечеров. <...> Как тосковал он, как бедствовал в этих занесенных снегом местах!

Между этими двумя ощущениями – много жизни, первое беспечное обладание Пушкиным и разлука с ним на время юношеского смятенного невежества. Взрослея, душа обращается к Пушкину, страстно следит за ним, берет его себе, и этот поиск соответствует поиску собственной зрелости. <...>

Белла Ахмадулина. Вечное присутствие. 1969

И для меня тоже мой прекрасный Пушкин начинался тогда, в золотую пору младенчества, когда моя мама, качая зыбку сестренки, зимним вечером пела тихим грудным голосом «Буря мглою небо кроет...». Пела ради того, чтобы сестренка заснула, и ради того, наверное, чтобы успокоить какую-то бурю в своей душе.

<...>

Пушкин мне так же, как и всем, кто с ним общался, открывал Родину в волшебной ее конкретности, и ученый кот на золотой цепи, рассказывающий сказки, был действительно тем чудом живой поэзии, которая заполняла мальчишеское воображение и делала окружающий мир трепетным и волшебным.

Михаил Дудин. С Пушкиным. 1974

Хотя Пушкин сам меньше всего представлял себя «детским писателем», как теперь принято выражаться, хотя его сказки вовсе не созданы для детей, а знаменитое «Вступление» к «Руслану» тоже не обращено к детскому воображению, этим произведениям волею судеб было суждено сыграть роль моста между величайшим гением России и детьми.

Нет и не было ни одной говорящей по-русски семьи, где дети могли бы вспомнить, когда они в первый раз слышали это имя и видели этот портрет. <...>

Стихи Пушкина дарили детям русский язык в самом совершенном его великолепии, язык, который они, может быть, никогда больше не услышат и на котором никогда не будут говорить, но который все равно будет при них как вечная драгоценность.

Анна Ахматова. Пушкин и дети. 1965

<...> Но Пушкин для всей России не только самый великий, но и самый любимый. И наша любовь к нему больше, теплее, живее, таинственней почитания и благоговения. Отважусь сказать, что наша любовь к Пушкину является одной из черт нашего национального характера. Мы чуть ли не рождаемся на свет Божий уже с этой любовью, непонятной и странной для иностранца. В этой всеобщей, всенародной любви присутствует и нечто очень личное, заветное, интимное. Так любят живых и близких. <...> Любить Пушкина легко и сладостно. Имя его, прекрасный и светлый пушкинский облик несовместимы с мучительностью и тяжестью. <...> Он бесконечно добр и дароносен, он без конца дарит и, единственный на свете, ничего не требует взамен. <...> Не было на русской земле за всю ее историю человека лучше и прекраснее, чем Пушкин. И в трудную, в страшную годину, если мы не спасемся Пушкиным, мы ничем не спасемся.

Борис Чичибабин. Любовь к Пушкину. 1988

* * *

Мне Пушкин обещал, что день веселья
Настанет. Он сказал: «Товарищ, верь!»
И верили ему в лесах тамбовских
Все волки, на скрипучей Колыме –
Невольники, толпой во тьму влекомы.
Мне тоже Пушкин никогда не врал.

Вот только нужно запастись терпением,
И грифельными досками, и мелом,
И книжками, в которых есть картинки,
И книжками, в которых нет картинок, –
Чтоб дети на обломках самовластья
Хоть что-нибудь смели написать.

2010

Марина Бородинская

XLVIII ВСЕРОССИЙСКИЙ ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

Магомед Ахмедович Ахмедов – народный поэт Дагестана.

Родился в 1955 году в с. Гонода Гунибского р-на Дагестана.

В 1979-м окончил Литинститут им. Горького.

Председатель Правления СП Республики Дагестан.

Автор книг «Поэт» (2001), «Тайный час» (2005), «Поэт и народ» (2006) и др. М. Ахмедов написал несколько глубоких исследовательских работ о русских поэтах С. Есенине, Н. Рубцове, Ю. Кузнецове.

Лауреат многих литературных премий. Живет в Буйнакске.

РУССКИЕ ПОЭТЫ

Геннадью Иванову

Сиянье пушкинской строки
Пронзило душу светом,
И хлынули в нее стихи,
Как дождь в начале лета.

Язык чарующий, чужой
Родным отныне станет,
Распахивая предо мной
Ущелья Дагестана.

Как парус лермонтовский вновь,
Белея одиноко,
В судьбу ворвется и любовь
Пошлет мне в век жестокий.

Звезда заговорит с звездой,
От счастья задыхаясь,
Но никогда в судьбе такой
Уже я не раскаюсь.

И томик Блока положу
Я с томиком Махмуда –
Вовек к другому багажу
Привязан я не буду.

Их в Петербург с собой возьму,
Где белыми ночами,
Спасаться буду наяву
От темного отчаянья.

И лишь однажды заблестят
В глазах скупые слезы,
Когда в Гунибе зашумят
Есенина березы.

Прижавшись, словно в детстве,
к ним
С наивной верой в чудо,
Пойму, что больше молодым
И я уже не буду.

Но даже в самый черный час,
Когда вся жизнь отпета,
Меня спасете и не раз
Вы, русские поэты.

В моем дыханье и в крови,
В моем сердцебиенье
Пребудет свет святой любви,
Как чудное мгновенье.

...Но только больше нет страны,
Где жили мы, как братья.
И слышен страшный гул войны
И громкие проклятья.

Где Пушкин мой и где же ты,
Великая Россия?..
И кто кому из темноты
Грозит угрюмой силой?

Кавказ не пасынок тебе,
А сын единокровный,
Хотя не все в его судьбе
Когда-то было равным.

Найди того, кто ссорит нас,
Взрывая дружбу нашу ...
От горя поседел Кавказ,
Испив раздора чашу.

Пусть тайные твои враги
Прикинулись друзьями –
Не верь данайцам и не лги,
Что нет любви меж нами.

Своим поэтам верь, о Русь,
Ведь лишь они пророки...
И как молитву низусты
Тверди, тверди их строки.

*Перевод с аварского
М. Ахмедовой-Колобакиной*

Дарья Ильгова – поэт. Родилась в 1990 году в селе Ольховатка

Воронежской области. Выпускница МГППУ и Литературного института им. А. М. Горького. Автор книг «Расстояние» (2009) и «Снимки» (2013). Стихи печатались в «Антологии русской поэзии XXI века», в «Антологии: Воронежские поэты — XXI век» и др. В 2010 году стала победителем конкурса имени Кубанева и лауреатом премии по поддержке талантливой молодежи, установленной Указом Президента РФ. В настоящее время живет и работает в Москве.

Это еще не вдох, но уже не боль.
Чувства высокие тоже становятся низшими.
Мы дорожим своими словами и нишами
И не рискуем быть до конца собой.
Если слова – валюта, Боже, какие мы нищие.
Это еще не сон, но уже не явь.
Вбито в сознание детское постулатом:
Только один из нас может стать крылатым.
Это еще не ты, но уже не я.
Если молчание – золото, Боже, как мы богаты.

Станислав Александрович Минаев родился в 1959 году.

Поэт, переводчик, прозаик, эссеист. Автор нескольких поэтических книг. Член Национального союза писателей Украины, Союза писателей России и Всемирного Пен-клуба (Московский центр). Лауреат российских и украинских литературных премий. Живет в Харькове.

ИРИНЕ ЕВСЕ

Обещал, что скажу. Вот теперь говорю: золотой.
Словно шар золотой за душою Святого Франциска,
Этот мир — золотой. Подступивший так явственно, близко,
Но, как тайная тайна, в светящийся кокон свитой.

Чей анапест лелеет надежду в любой запятой,
Чьи слова сочетаются в речь, как янтарная низка,
Тот не ведает страха и дышит веселием риска,
И идет, восхищенный, вослед за державной пятой
Проходящего в Силе и Славе Своей Золотой —
Вне исчадий, глядящих в упор, но не видящих чуда.
Лишь тебе, моя певчая радость, родная пичуга,
Обещанье мое: золотой... золотой... золотой...

XLVIII ВСЕРОССИЙСКИЙ ПУШКИНСКИЙ ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

Светлана Кекова родилась в 1951 году в городе Александровске Сахалинской области в семье военнослужащего. В детстве и юности жила в Тамбове. Окончила филологический факультет Саратовского государственного университета. В начале 1980-х годов входила в метагруппу саратовских поэтов «Кокон». Публиковалась в самиздатских журналах Ленинграда и Саратова, а с 1989 - в официальной периодике. Член Союза российских писателей и Ассоциации саратовских писателей. Премия фонда «Знамя» (1995), Малая премия им. А. Григорьева (1999), Большая премия «Москва-транзит» (2001), Новая Пушкинская премия (2014). Живет в Саратове.

ДУША

Ты плачешь, ты хочешь нравиться,
оглядываясь на бегу,
с тобою, моя красавица,
я справиться не могу.

Какое ты слово пестуешь,
какое дитя растишь?
Ты в прошлое путешествуешь —
и в будущем ты гостишь.

О, как мне еще аукнется,
душа, твой былой размах!
Разбойница ты, преступница,
изгой на чужих кормах.

А я — только тело ветхое,
защита тебе и кров...

Пометь меня звездной меткою,
владычица двух миров!

Вячеслав Глебович Куприянов родился в 1939 году в Новосибирске. Окончил Высшее военно-морское училище инженеров оружия в Ленинграде и Московский институт иностранных языков. Поэт, прозаик, переводчик, эссеист, редактор. Один из пионеров современного русского свободного стиха. Автор нескольких книг поэзии и прозы. Член Союза писателей России и Союза писателей Сербии. Живет в Москве.

* * *

Роберт Грейвз, старый английский поэт,
В гостинице «Европейская» в Варшаве
Ногой с размаху достает дверную притолоку
И говорит мне —
А ты так можешь?
У нас в России
Таких старых поэтов нет,
Что могли бы ногой с размаху
И сказать молодому поэту —
А ты..?
Поэт у нас в России
Может сказать поэту помоложе —
Ты так тоже сможешь,
Тоже станешь членом Союза.
В России мало поэтов
Доживают до старости.
Был один, да и тот
Сказал Пушкину
Явную чепуху —
Вот кто заменит Державина!

Варшава, 1975

Борис Николаевич Романов — поэт, переводчик, эссеист, литературовед. Родился в 1947 году в Уфе. Окончил Литинститут им. Горького. Автор 12 книг стихов, составитель более 10 поэтических антологий, в т. ч. цикла по русской религиозной поэзии, а также «Русского сонета» в 2 томах и др. Автор книг о жизни и творчестве Г. Державина, Ф.Тютчева, К. Павловой, Д. Андреева и др. Живет в Москве.

* * *

Лишь слово может выжить. Потому-то,
читая на побеленной стене:
«Мы были здесь!» — с ремаркой: «Это круто»,
я соглашаюсь с надписью вполне.

Мы были здесь! Мы пробежали мимо,
мы оставляли мимолетный след.
И миру объявить необходимо:
«Мы были здесь! И здесь нас больше нет».

МОНУМЕНТЫ

Визгом жалобным и воем...

А. С. Пушкин

Это в голове твоей советской
на скамье заерзал Достоевский,
к ленинскому имени спиной...

Бесы пляшут пальцами по деке
вдоль Манежа, у библиотеки,
над зубастой красною стеной.

Что ж, где Достоевский — там и бесы.
Ну а рядом с Пушкиным повесы
тянут пиво с пеной бочковой...

На Тверской ли музыка другая?
Нет, она все та же, мировая,
в мутном небе визг ее и вой.

ФРАНЦУЗСКИЕ КОРНИ РЕЛИКВИИ РОДА ПУШКИНЫХ

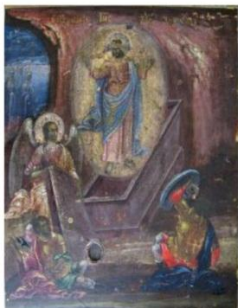

Каждый год, начиная с 2007-го, 21 июня в Михайловском вспоминают его хозяйку, Надежду Осиповну Пушкину. Она родилась 21 июня 1775 года. Многие уже знают, что в этот день в Доме-музее А. С. Пушкина можно увидеть реликвию рода Пушкиных – мемориальную икону «Воскресение Христа» (илл.1), с надписью на обороте рукою Натальи Николаевны Пушкиной о том, что этой иконой умирающая Надежда Осиповна благословила свою

старшую внучку Марию – первенца поэта.

В 2009 году икона побывала на выставке «Моя родословная. Предки, семья, потомки А. С. Пушкина» в Государственном музее А. С. Пушкина в Москве и была опубликована в каталоге этой выставки.

Следует отметить сдержанное отношение к этой иконе православных верующих, так как традиционным изводом Воскресения Христова для Русской Православной Церкви является Сошествие во ад. На иконе из рода Пушкиных мы видим пример западной иконографии телесного Воскресения Христа, известный в России с XVII века, а в синодальный период активно распространявшийся по церквям Российской империи. Для современного православного человека также привычнее Сошествие во ад. Но для русского человека XVIII – XIX вв. образ Воскресения с изображением Христа, излетающего из гроба, был вполне обычен. Примеры тому – и иконы этого времени в составе коллекции Пушкинского Заповедника (илл. 2), и сохранившиеся иконы

Воскресения Христова в окрестных церквях (илл. 3). Примерно такой же образ, только поменьше, был внесен в 1790 году в Донской монастырь как вклад на помин души деда поэта с отцовской стороны: «Дано вкладу по Болярыне Льве Александровиче Пушкине образ Восстания из гроба, на нем риза серебряная с облаками по местам вызолочена, на Спасителе венц серебрянной вызолочен». Почти точные аналоги извода фамильной реликвии рода Пушкиных известны в православных храмах Санкт-Петербурга и Турку (Финляндия). Знаком этот образ был и Абраму Петровичу Ганнибалу, обучавшемуся во Франции, где в Париже и еще в нескольких городах имеются подобные алтарные образы; знаком и привычен для прабабки А. С. Пушкина, лютеранки Христины Матвеевны, шведки по отцу – подобные алтарные образы встречаются в лютеранских церквях, в частности, есть он в одной лютеранской церкви в Стокгольме. Столь обширная география распространения этого извода объясняется тем, что с французского оригинала работы Жана-Поля Андре в начале XVIII века была выполнена гравюра, которая послужила прототипом для всех остальных алтарных образов. А в наше время на основе этой гравюры в интернете можно заказать постер – на память о семейной иконе Пушкиных (илл. 4)

Е. А. Ступина,
ведущий специалист
службы музейных фондов

«ПРЕКРАСНАЯ КРЕОЛКА»

Нашему усадебному празднику «День рождения Надежды Осиповны Пушкиной» несколько лет. Он возник от желания показать посетителям Михайловского уникальную семейную реликвию рода Пушкиных – икону «Воскресение Христа». Экспонирование иконы – неперенная составляющая, духовный стержень, доминанта каждого праздника. Уютный, домашний – он не многолюден и лишен помпезности.

В этот день, как ни в какой другой, мы много рассказываем гостям Заповедника о матери поэта. Письма друзей Пушкина донесли до нас ценную информацию об отношении Надежды Осиповны к сыну. После возвращения Пушкина из ссылки Антон Антонович Дельвиг писал ему из Петербурга: «Как счастлива семья твоя, ты не можешь представить! Особенно мать, она наверху блаженства». Софья Михайловна, жена Дельвига, в мае 1827 года, рассказывая в письме подруге, что родители Пушкина радуются свободе сына, добавляла: «Надежда Осиповна плакала, как ребенок, и всех нас растрогала». Анна Петровна Керн в «Воспоминаниях о Пушкине» писала: «...он иногда заходил к нам, отправляясь к своим родителям. Мать его, Надежда Осиповна, горячо любившая детей своих, гордилась им и была очень рада, когда он посещал их и оставался обедать. Она заманивала его к обеду печеным картофелем, до которого Пушкин был большой охотник. В год возвращения его из Михайловского именины свои праздновал он в доме родителей, в семейном кружку, и был очень мил».

К. ДЕ МЕСТР. Н. О. ПУШКИНА. 1800-е

Мы по крупицам уточняем, как же праздновали этот день Пушкины, пытаемся проникнуться атмосферой домашнего праздника дворянской семьи XIX века. Чтобы и нашим гостям

было легче представить эту атмосферу, устраиваем театрализованные литературные композиции, основанные на письмах Надежды Осиповны и Сергея Львовича к дочери Ольге. А письма эти наполнены любовью к детям, волнением за них, неподдельной заботой. И оживают строки любящих людей. 22 августа 1829 года, получив от Дельвига письмо Пушкина, Надежда Осиповна пишет дочери Ольге: «...оно преисполнило нас восторгом. Можешь вообразить наше счастье, когда мы его читали». В этом же письме признается: «...очень хотела бы сама там (в Москве. – Е. С.) быть, дабы встретить твоих братьев, это был бы прямой выигрыш, я не хочу терять ни мгновенья счастья, они так коротки в этой жизни».

Все бы не выглядело так гармонично, если бы действо происходило на какой-нибудь, пусть и самой изысканной сцене. Но в Михайловском... картины действительно оживают.

«Деревня, где скучал Евгений...», – начинает Виктор Григорьевич Никифоров – и все замирают. Хочется еще раз вслушаться в каждое слово, уловить каждый нюанс, просто напитаться мелодией пушкинского стиха.

В этот день на столе в господской кухне, на нарядном ручном полотенце красуется пирог. Конечно, яблочный. И атмосфера, светлая и душевная, потому что все чувствуют себя участниками праздника, его гостями. Вот и в этом году мы приглашаем всех 21 июня прийти в Михайловское и поздравить «прекрасную креолку» Надежду Осиповну Пушкину с днем рождения. До встречи!

Е. Севастьянова, хранитель музея-усадьбы «Михайловское»

21 августа 1976 года газета «Пушкинский край» опубликовала материал двух тогдашних ведущих сотрудников музея-заповедника, приуроченный к 152-й годовщине михайловской ссылки А. С. Пушкина и посвященный 125-летию со дня рождения известного художника Николая Николаевича Ге. Повторная публикация связана с тем, что Н. Н. Ге скончался 1 (13) июня 1894 года, то есть ровно 120 лет назад.

«ПУШКИН В МИХАЙЛОВСКОМ». КАРТИНА ХУДОЖНИКА Н. Н. ГЕ

Картина «Пушкин в Михайловском» в творчестве Николая Николаевича Ге воспринимается неким особняком. Замысел ее родился в пору литературных споров о Пушкине, в то время, когда с критическими статьями о нем выступили в печати А. Григорьев и Д. Писарев, что сделало проблему о роли и месте искусства и творца в общественной борьбе особенно животрепещущей. Может быть, поэтому Ге, как рассказывали современники, писал поэта, воображая его читающим не «Горе от ума», о котором упоминает Пушкин в своих записках, а «Устав Северного общества», якобы привезенный ему Пушиным.

Сюжет этой картины очень прост. Изображается свидание Пушкина с Пушиным в михайловском доме поэта, в его кабинете. Пушкин сидит в кресле, Пушкин, стоя, что-то вдохновенно читает. Поодаль со спицами в руках – Арина Родионовна.

К работе над картиной художник приступил в 1874 году, для чего предпринял поездку в село Михайловское. Он был очень огорчен, когда нашел дом Пушкина неузнаваемо переменившимся, так что знакомство с бывшим устроителем и обстановкой дома поэта вышло для художника делом чрезвычайно трудным. Но Николай Николаевич нашел там нить, по которой и добрался до всего, что было нужно. Брат художника Григорий Ге рассказывал: «В Михайловском старики направили его в Тригорское, к почтенным современникам поэта, господам Керн (имеются в виду Анна Петровна с дочерью Екатериной Ермолаевной). Одна из этих старушек в оное время привлекала к себе особое внимание Пушкина, и теперь обе хранят самые теплые воспоминания о нем. И вот Николай Николаевич, во-первых, увидел у госпожи Керн домоустройство и домоубранство 20-х годов, во-вторых, ему обстоятельно рассказали, что и как изменено в Михайловском доме и познакомили его с приемами былой там жизни поэта. Николай Николаевич видел и некоторые вещи из мебели, из обстановки, бывшей у Пушкина. Одним словом, с помощью госпожи Керн получил полную возможность точнейшего воспроизведения в своей картине беседы Пушкина с Пушиным у себя в Михайловском». Мебель же и предметы, однородные виденным в Псковской губернии, он писал в петербургском доме своих знакомых. Костычевых: стол, кресла, ширму, лампу. Печка писана с той, которую он видел в квартире у своего родственника П. П. Забелло на Васильевском острове в Петербурге.

Несмотря на значение, которое придавал художник воспроизведению жилища поэта, в картине очевидно изменение обстановки: кровать с пологом отсутствует, шкаф с книгами заменен книжной полкой и т. п.

Работе над обликом Пушкина помогло знакомство с племянницей К. К. Данзаса Татьяной Борисовной Семечкиной. Она подарила Ге хранившуюся у нее маску Пушкина, а также показала последнюю рукопись Пушкина – им самим снятую копию письма его Геккерну, которую он отдал ее дяде (секунданту последней дуэли) во время пути к месту поединка. Одновременно, изучая пушкинскую иконографию, Ге писал копию с портрета Кипренского.

Картина экспонировалась на Четвертой художественной выставке в Петербурге. Но она не имела успеха. Несколько хвалебных отзывов не могли обмануть Ге, который почувствовал, что картина не стала событием.

Газета «Голос» писала: «Больше всех удалось солнечное пятно и Пушин, который явно примирует. Пушкин вышел холоден и незначителен, не говоря уже о недостатке в ракурсе

правой руки, протянутой вперед». Автор статьи в «Санкт-Петербургских ведомостях» 28 марта 1875 г. замечал о картине следующее: «В тех случаях, когда художник представляет нам на полотне сцену, связанную с воспоминанием того или другого эпизода из жизни великого и дорого нам человека, всякие технические недостатки произведения ступшеваются сами собой, ибо в этих случаях воображение берет верх над чувством зрения. Как художественное произведение, заслуживающее похвалы, во многих частностях картина хромает. Лицо Пушкина без всякого выражения...».

С выставки картина была куплена Н. А. Некрасовым, который заинтересовался ее сюжетом. Впоследствии она попала в Харьковский музей.

В 1893 г. художник Ге сделал повторение картины, и теперь эта уменьшенная копия находится в музее-квартире Некрасова в Ленинграде. В михайловском доме Пушкина экспонируется копия Н. П. Нератовой.

Э. Карлова, научный сотрудник
музея-заповедника А. С. Пушкина

С АВТОГРАФОМ ХУДОЖНИКА

Имя Николая Николаевича Ге (1851—1894) было широко известно еще при жизни художника. Хотя его творчество и носило сугубо академические черты, он одним из первых отказался от традиционной передачи модного в то время религиозного сюжета и истолковывал его как реальную психологическую драму.

Н. Н. Ге было дорого национальное прошлое России, и он написал ряд исторических полотен. Среди них такие как «Петр I допрашивает своего сына» (1871 г.), «Екатерина II у гроба Елизаветы» (1874 г.), «Пушкин в Михайловском» (1875 г.).

Н. Н. Ге. «Пушкин в Михайловском». Фото с картины 1875 г. из фондов Пушкинского заповедника

Н. Н. Ге был лучшим портретистом 2-й половины XIX века. Он написал портреты Некрасова, Тургенева, Салтыкова-Щедрина и Герцена, с которым был близко знаком, Льва Толстого.

Стиль его работы – тщательная отделка деталей, основанная на изучении старины, проникновение в дух эпохи, глубина психологической характеристики. Это особенно чувствуется в картине «Пушкин в Михайловском».

В доме-музее Пушкина находится копия с этой картины, но в музейном фонде Пушкинского Заповедника хранятся две вещи, к которым прикасалась рука художника. Одна из них – небольшая картина маслом, иллюстрация к «Руслану и Людмиле», вторая – фотография с картины «Пушкин в Михайловском» с собственноручной надписью автора: «...Поэта дом опальный, о Пушин мой, ты первый посетил». Анне Николаевне Энгельгардт от Николая Ге. 1875 г. С. П.». Эта фотография, которую художник подарил одной из своих знакомых, через 100 лет оказалась в селе Михайловском.

В. Шпинева

ГЛАВНЫЕ ПРАЗДНИКИ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ В СЕМЬЕ ПУШКИНЫХ

ЦЕРКОВЬ ВОЗНЕСЕНИЯ ГОСПОДНЯ В СТОРОЖАХ У НИМИТСКИХ ВОРОТ

Пасха, Вознесение, Троица – пожалуй, сейчас уже все знают, что это подвижные праздники церковного календаря и что все они приходятся на весенне-летнее время. Но мало кто задумывался, что у семьи Пушкиных с ними связаны особые чувства.

С легкой руки П. В. Анненкова, многие знают, что день рождения Александра Пушкина в 1799 году совпал с праздником Вознесения и что поэт придавал этому совпадению большое значение. В приходе московской церкви Большого Вознесения жила Наталья Гончарова, и поэтому их венчание по традиции происходило в приходской церкви невесты – тогда еще не вполне достроенной. «Важнейшие события его жизни, по собственному его признанию, все совпадали с днем Вознесения. Незадолго до своей смерти он задумчиво рассказывал об этом одному из своих друзей и передал ему твердое свое намерение выстроить со временем в селе Михайловском церковь во имя Вознесения Господня» (П. В. Анненков. Материалы для биографии А. С. Пушкина). Нам трудно судить о событиях внутренней жизни поэта, многие из них остались неизвестными широкой публике, но два важных события биографии поэта указать можно: 6 мая 1820 года, в день Вознесения, он выехал из Петербурга в южную ссылку в распоряжение генерала Инзова; 19 мая 1832 года, опять же в праздник Вознесения, родился первый ребенок в семье поэта – дочь Мария. Отметить для себя поэт мог и день Вознесения 1825 года – в этот день, 7 мая, «в "Северной пчеле" (№ 65) в разд. <еле> «Смесь» напечатано извещение о предстоящем издании всех поэм Пушкина в одной книжке» (М. А. Цявловский. Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина).

Мы не располагаем сведениями, что у А. С. Пушкина была икона Вознесения – но почти не сомневаемся, что она у него была.

О значении праздника Светлого Христова Воскресения в семье Пушкиных заговорили, когда в юбилейном 1999 году на антикварном рынке появилась мемориальная икона из семьи Пушкиных «Воскресение Христа» с надписью на обороте рукою жены поэта о том, что этой иконой Надежда Осиповна Пушкина благословила перед смертью свою старшую внучку Марию Пушкину. В экспертном заключении Пушкинского Дома сказано: «Говоря о содержании надписи, в первую очередь необходимо отметить, что Надежда Осиповна Пушкина, мать поэта, умерла в воскресенье, 29 марта 1836 года, во время Пасхальной заутрени. Икона, которой умирающая благословила свою первую внучку Марию, родившуюся 19 мая 1832 года и названную в честь М. А. Ганнибал, матери Н. О. Пушкиной (в исследуемой надписи Н. Н. Пушкина употребила устаревшее ныне слово «внука»), была выбрана ею, видимо, не случайно: Н. О. Пушкина уходила из жизни в канун Светлого Христова Воскресения. Более того, с великим христианским праздником было связано еще одно важное событие в жизни матери поэта: почти сорок лет назад, 28 сентября 1796 года, С. Л. Пушкин и Н. О. Ганнибал венчались в церкви Воскресения села Суйда, которое принадлежало дяде невесты Ивану Абрамовичу Ганнибалу. Мать поэта и родилась в

Е. Н. ПОМЕРАНЦЕВА. СУЙДА. ЦЕРКОВЬ ВОСКРЕСЕНИЯ. 1949. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

этом имени, в доме деда Абрама Петровича Ганнибала 21 июня 1775 года; наверняка, ее и крестили в той же Воскресенской церкви. Главный христианский праздник был храмовым, престольным в имениях Ганнибалов под Петербургом». Сотрудники Пушкинского Заповедника добавили к этому, что и Михайловское, которое Н. О. Пушкина унаследовала после смерти отца, находилось в приходе церкви Воскресения. Возможно, земли, полученные А. П. Ганнибалом и под Псковом, и под Петербургом, оказались в приходах Воскресенских церквей совсем не случайно, а потому, что А. П. Ганнибал, вслед за своим крестным отцом, Петром Великим, особо чтит праздник Воскресения Христова.

Сегодня же остановимся чуть подробнее на роли праздника Троицы в семье Пушкиных. С незапамятных времен показывают в «Комнате родителей» Дома-музея А. С. Пушкина в Михайловском икону «Троица Новозаветная» с надписью на обороте: «1843 года Октября 14 дня Дано благословение на брак сыну Льву Сергеевичу Пушкину с девицей Елисаветой Александровной Загряжской, Сергеем Львовичем Пушкиным». Датировка этой иконы XVIII веком тоже общепринята, но почему-то никто никогда не задавался вопросом, кому принадлежала и где находилась эта икона до 1843 года. Сюжет иконы позволяет предположить, что она большую часть жизни была домашней иконой для отца поэта. Ведь его, можно сказать, Троица сопровождала по жизни. Московская усадьба его отца, Льва Александровича Пушкина, находилась в приходе церкви Живоначальной Троицы, что в Троицкой слободе (церковь эта сохранилась и поныне в Москве, ее адрес сегодня: Москва, 1-й Троицкий пер., д. 8/10, строение 5). В этой церкви крестили Сергея Пушкина – так же, как и его братьев и сестер. С детьми священника этой церкви, протоиерея Феодора Авксентьевича Малиновского, семья Пушкиных сохранила дружеские связи на всю жизнь: Павел Федорович Малиновский был другом Сергея Львовича и поручителем на его свадьбе с Надеждой Ганнибал, жена второго брата, историка Алексея Федоровича Малиновского, была посаженной матерью на свадьбе Александра Пушкина с Натальей Гончаровой со стороны невесты, а третий брат, Василий, стал первым директором Лицея, а его сын Иван – одним из близких друзей поэта; об его отсутствии Пушкин жалел перед смертью.

С малых лет Сергей Пушкин вместе с братом были записаны в лейб-гвардии Измайловский полк. Троица была полковым праздником измайловцев. Походный иконостас венчала икона Троицы. Характерна даже ошибка пушкинистов, в том числе Л. А. Черейского: долгое время датой рождения С. Л. Пушкина считалось 23 мая 1770 года, которое пришлось на Троицу. Увы, по уточненным данным, год рождения Сергея Львовича – 1767, и таких красивых совпадений уже не получается. Но, как бы то ни было, вполне вероятно, что поручитель жениха Павел Федорович Малиновский перед свадьбой передал Сергею Львовичу Пушкину материнское благословение (Лев Александрович Пушкин к тому времени уже скончался) и икону «Троица». Может быть, что икону передал и брат жениха, Василий Львович, который, как пишет Н. И. Михайлова, в 1796 году посетил Суйду со своей молодой женой. За пять лет до своей смерти, потеряв жену и старшего сына, Сергей Львович благословил этой иконой брак своего младшего сына.

Таким образом, в фондах Пушкинского Заповедника – случайно или волей Провидения – оказались две главные семейные иконы родителей поэта. Иконы, посвященные двум важнейшим православным праздникам – Пасхе и Троице. В этом году, во время усадебного праздника, посвященного дню рождения Надежды Осиповны Пушкиной, их можно будет увидеть вместе, в Доме-музее поэта в Михайловском.

Е. А. Ступина, ведущий специалист
службы музейных фондов

ЦЕРКОВЬ ТРОИЦЫ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ В ТРОИЦКОЙ СЛОБОДЕ

САД МОЕГО ДЕТСТВА

Но счастлив тот, кто в детстве видел сад.
К. Бальмонт

На IV научно-практической конференции памяти В. А. Агальцовой учительница русского языка и литературы Московского лицея № 1535 во главу угла своего выступления поставила вопрос: «Что такое сад?». Что же такое сад в жизни человека? Не детский сад, который преобладающее большинство живущего сейчас поколения посещало с младых лет до поступления в школу, а сад в понимании слияния человека с природой. И вот хочется поделиться, что такое сад для меня, родившейся и выросшей в Пушкинских Горах.

Деревянный дом в довоенном пригороде Пушкинских Гор, а к тому времени и теперь – районе поселка Мехово. При доме участок земли. Сад – яблони, вишни... всё старой селекции. Посередине сада росло очень высокое (в моем тогдашнем представлении) вишневое дерево. Ежегодно вишни давали вкусные, сочные, душистые плоды, их собирали великое множество! Палисадник с цветами: луковичными, многолетниками... Не было тогда обилия цветочных магазинов, питомников; цветами люди делились друг с другом, украшая свои сады, придомовые территории. Перед домом росла старая черемуха, аромат ее цветов проникал через раскрытые окна. С другой стороны сада росли шиповник, жасмин (чубушник), снежнаягодник. Лилейники, декоративная осока, различные садовые ромашки, космея, борец (мы его называли «царские сапожки»), лихнис, турецкая гвоздика и многое другое! На границе участка, вдоль улицы Пушкинской, была устроена живая изгородь (тогда этого понятия мы не знали) из куртин спиреи иволистной, которую моя бабушка Прасковья Петровна называла «шпирель», и сирени. Цвела сирень сиреневая и белая. До сих пор она там растет, сиреневой почти не осталось, а белая продолжает радовать своими душистыми цветами. И вот тот маленький сад моего детства на улице Пушкинской стал истоком моего ботанического образования. Слово «парк» я тогда не знала, разве что в книгах могла прочитать о парках, которые были при дворцах, где томились заколдованные принцессы.

Клавдия Михайловна Зинченко, 1953. ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА Г. Н. ПИВРИК

Подрастая, я была свидетелем всех Пушкинских праздников поэзии на большой поляне вблизи усадьбы Михайловское. Мама, Клавдия Михайловна, работавшая медсестрой, дежурила в медицинской палатке, и я была при ней. Праздник запомнился мне шумным, многолюдным, с ярмаркой, где продавались дефицитные тогда апельсины, свежие огурцы, псковский снеток, за которыми с раннего утра шел местный люд. Отдельно, под купой деревьев, недалеко от входа на усадьбу, располагался книжный базар. В то время люди были много читающие, и михайловская книжная ярмарка служила хорошей службой в плане пополнения

домашних библиотек. Да еще на книгах ставили памятную печать с порядковым номером Праздника поэзии и датой. А еще на праздник приезжали знаменитости: поэты, писатели, имена которых были на слуху у всех, в Святогорском монастыре и на михайловской эстраде пел знаменитый Иван Козловский! Поэты и писатели выступали и покидали эстраду, где нещадно палило июньское солнце, спускались по ступенькам, чтобы отдохнуть в благодатной тени, и вот тут-то надо было не опоздать и успеть в толпе желающих получить автограф на заранее купленной на ярмарке книге! А потом, в школе, рассказывать, чьи автографы удалось получить в этом году.

И. С. КОЗЛОВСКИЙ, 4 ИЮНЯ 1972 г. ФОТО В. В. АХЛОМОВА. ИЗ ФОНДОВ ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

Заканчивался шумный праздник. Мне всегда было грустно оттого, что все хорошее так быстро кончается. А потом была дорога домой. Мы с мамой шли пешком, через усадьбу: «горбатый мостик», Цветочную аллею, на которой уже наливались бутоны роскошных пионов (как же мне мечталось, чтобы такие цветы росли в нашем саду!), мимо дома приказчика, здания с табличкой «Научная часть Пушкинского Заповедника», поворачивали налево, на Еловую аллею. Здесь мне хотелось остановиться около каждой огромной, с толстыми стволами, ели: «... на темну ель повесил звонкую свирель...». «Почему – на темну ель?» – задавала я маме один и тот же вопрос. Тогда я не знала о существовании романа «Евгений Онегин», хотя читать начала рано, еще не исполнилось и четырех лет. Видимо, где-то попались эти строки, может быть, на страницах праздничного выпуска районной газеты. Слева оставалась аллея с огромными старыми липами. Хоть и очень устали за длинный праздничный день, мама повела меня к этой аллее. Когда в первый раз я оказалась на «Аллее Керн» (а это была она), мама мне прочитала несколько строк из знаменитого «Я помню чудное мгновенье...». В конце аллеи стояла мраморная доска с первым четверостишием пушкинского шедевра, рядом – белая скамеечка, где мы и присели отдохнуть. У нас уже не было сил гулять по парку, и мы вернулись на Еловую аллею, продолжили свой путь по ней, преодолевая долгий плавный подъем.

Г. Пиврик,
главный хранитель
музейных лесов и парков

Г. Н. ПИВРИК, 1974. ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

ПРОГРАММА ВСЕРОССИЙСКОГО ПУШКИНСКОГО ПРАЗДНИКА ПОЭЗИИ

6 июня

п. ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ
Пушкинский День России

- 12.00** *Святогорский Свято-Успенский мужской монастырь*
ЛИТИЯ НА МОГИЛЕ ПУШКИНА
Церемония возложения цветов к могиле А. С. Пушкина
- 14.00** *Научно-культурный центр Малый зал*
«Крым в жизни и творчестве А. С. Пушкина»
Всероссийский форум
- 15.00** *Музей-усадьба «Петровское» Дом-музей П. А. и В. П. Ганнибалов*
Открытие выставки
«Мир Пушкина в живописи, графике, скульптуре, декоративно-прикладном искусстве и книжной иллюстрации»
Из фондов Пушкинского Заповедника
К 215-летию со дня рождения А. С. Пушкина и
190-летию приезда А. С. Пушкина в михайловскую ссылку
- 17.00** *Научно-культурный центр Выставочный зал*
Открытие художественной выставки
«Пушкинская тема в творчестве народного художника России Н. В. Кузьмина и заслуженного художника России Т. А. Мавриной»
- 18.00** *Большой зал*
Открытие XLVIII Всероссийского Пушкинского праздника поэзии
Литературно-музыкальный вечер
с участием поэтов России, ближнего зарубежья и Псковщины
Музыкально-поэтическая программа
«Вновь я посетил...»
с участием ансамбля русской музыки «Псков»
Солисты – заслуженные артисты РФ Наталья Александрова, Александр Либ, Сергей Попков

7 июня

с. МИХАЙЛОВСКОЕ
ПРАЗДНИЧНАЯ ПОЛЯНА

«Да здравствует Пушкин!»
к 215-летию со дня рождения А. С. Пушкина
и к 190-летию приезда в михайловскую ссылку
Центральная площадка

- 11.00** «Здравствуй, Александр Сергеевич!»
презентация праздничной программы

7 июня

(продолжение)

- 12.00** «И пробуждается поэзия...»
Литературный праздник
с участием писателей и поэтов России. Театрализованный рассказ молодежного театра «Бенефис» г. Пскова о жизни поэта в ссылке
- 14.00** «Душа в заветной лире...»
– поэтическое слово А. С. Пушкина
в исполнении актеров Псковского академического театра драмы им. А. С. Пушкина, лауреатов областного конкурса чтецов «У каждого в душе своя Россия», победителей областного конкурса бардовской песни «Под сенью пушкинских аллей»
- 15.00** «Венок Пушкину»
– вокально-хореографическое поздравление заслуженного коллектива народного творчества России Псковского русского народного хора
- 16.30** «А я взойду, невидимый, и сяду между вами...»
– театрализованное представление плоскостных скульптур пушкинских героев
с участием творческих коллективов культурно-досуговых учреждений области, Ижевского театра «Молодой человек»
- 17.30** «Песни нашего века»
– концерт бардовской песни
с участием известных исполнителей Галины Хомчик, Вадима и Валерия Мищуков, Дмитрия Богданова (г. Москва)
- 19.00** «Под сенью пушкинских аллей»
– областной фестиваль бардовской песни у костра

На поляне работают площадки:

- ✓ «Позитивная механика» – выставка рукотворной техники и интерактивная программа клуба «Позитивная механика» (г. Псков)
- ✓ «Мой Пушкин» – всенародное чтение пушкинских произведений
- ✓ Выставка рукотворных скульптур пушкинских героев
- ✓ Ярмарка ремесел и кулинарии
- ✓ Работа фотоателье в костюмах пушкинских персонажей
- ✓ Книжная лавка произведений А. С. Пушкина
- ✓ Живые картины жизни молодежного клуба «София» из г. Пушкин в парке с. Михайловское
- ✓ Театральная площадка (Театр «Молодой человек», г. Ижевск, и Архангельский молодежный театр)
- ✓ Музейный городок
- ✓ Почтовый городок

Главный художник праздника –
Игорь Шаймарданов

8 июня

п. ПУШКИНСКИЕ ГОРЫ. ЗОНА ОТДЫХА «БОРОК»

- 11.00 - 15.00** «В гостях у сказки»
Детский праздник

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК
Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года.

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское.

Наши спонсоры и информационные партнеры:

Главный редактор Н. Б. Василевич
Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Тираж 500 экз. Заказ №
Отпечатано в ГП ПО «Псковская областная типография»

Служба информации:
тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;
Экскурсионная служба (заказ экскурсий):
тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09;
e-mail: burexpg@ellink.ru;